

Нед чувствовал себя хрупким, как лист. Вес Кейтилин в его объятиях и тяжелые меха, укрывающие его, не приносили успокоения. Ее слезы все еще оставались влажными на его плече, когда он нежно провел пальцами по руке жены. — «Я горжусь тобой», — прошептала Кейтилин. — «Я знаю, что это был трудный выбор, любовь моя». — «Нет», — скорбно произнес Нед. — «Не надо. Не гордись мной за это». Как абсурдно казалось ему, что он почти желал бы совета Джона по этому вопросу. Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз видел Джона Аррена. Время не было благосклонно к нему, когда он боролся с бременем управления владениями Роберта и своими собственными заботами. Однако Джон оставался таким же непоколебимым, как и прежде, держа королевства вместе терпеливой и благоразумной рукой. Даже сейчас Нед помнил, как впервые поднялся по ступеням Эйри. Он завершил путь с головокружением и жалобами, ужасно уверенный в том, что его отец ошибся, и он должен немедленно вернуться в Винтерфелл, чтобы ощутить под ногами твердую землю. Но Джон был рядом, поддерживая его, и протянул ему крепкий и теплый напиток. — «Ты не привык к здешнему воздуху, парень», — объяснил Джон. Нед отплевывался и отдувался, когда пытался пить, и вода капала ему на подбородок. Девушка, которая вела мула Неда, хихикнула, прикрываясь пальцами. Эйри был прекрасен и смертельно опасен одновременно. Его тонкие белые башни показались Неду свисающими ледяными спиралями, совсем не похожими на прочный серый камень Винтерфелла. — «Твои легкие скоро откроются», — сказал ему Джон. — «Теперь это твой дом. Твое дыхание вернется к тебе». И оно вернулось. Нед почувствовал, что никогда не дышал так хорошо. Он больше не был вторым сыном великого дома. Теперь он был гордостью Джона Аррена, братом Роберта Баратеона, воином и самостоятельным мужчиной. Он скучал по своему дому и своей семье. Он видел Лианну в девушках, которые запрыгивали по ступенькам Эйри так же ловко, как горные козы. Бенджена он замечал в конюхах, возившихся на сене, а Брандона — в наглых сыновьях лордов Долины. Но в нем зарождался восторг, который поселился в его груди, когда Роберт поддразнил его, заявив, что тот слишком похож на их приемного отца, даже в схожести их торжественных лиц. Он думал о Джоне, когда держал на руках ребенка своей сестры. Крошечный младенец пискнул, когда он осторожно взял его из слабых рук Лианны. Нед думал, что должен ненавидеть этого ребенка, проклятие, оставленное Рейегаром Таргариеном на его сестре. Но ненависти не возникло. Вместо этого он прижал младенца к груди и поклялся Хоуленду Риду хранить его тайну. Он подарил младенцу имя Джон. Хорошее имя, добродушное имя. Он никогда не рассказывал Джону Аррену правду о своем тезке, но был уверен, что Джон его бы понял. Медленно и с задумчивой серьезностью кивнул бы, пока Нед объяснял, что жизнь и безопасность ребенка его сестры важнее мести Роберта, доверия его жены и того, что королевство думает о его чести. И что бы Джон сказал теперь? Теперь, когда Нед решил позволить ему умереть, чтобы удержать хрупкий мир. — «Я был стариком, когда мы поехали на войну», — прошептал голос Джона на ухо Неда. — «Я был еще старше, когда принял Десницу Короля. И вот теперь прошло столько лет. Что такое жизнь старика против королевства?» Кейтилин прижалась губами к его щеке, а затем отстранилась. — «Я думала о Джоне», — пробормотал Нед. — «И о том, какой совет он мог бы мне дать». — «Джон Аррен — человек долга», — сказала Кейтилин. — «Он посоветовал бы тебе поступить правильно по отношению к королевству. Неважно, какой ценой». — «Думаю, он бы так и сделал», — признал Нед. — «Но я не менее опечален». Он повернулся к жене. — «А как же твоя сестра? Она будет уязвима без Джона. Одинокая женщина во главе Долины с больным наследником». Кейтилин зажмурила глаза, словно от боли. — «Я не могу спасти Лайзу от самой себя. У нее была тяжелая жизнь, она потеряла столько детей. Но она сама выбрала этот путь. Я не могу простить ей, что она причинила такую боль и хаос ради собственных нужд. И подумать только, что она оставит моего ребенка из-за ревности. Я не сомневаюсь, что слова Сансы — правда, я лишь хочу, чтобы это не было так. Думать, что она предпочтет любовника ребенку из своей плоти и крови». И Нед чувствовал, как эхо ее ярости и печали гремело в его груди. — «Покой покинул меня, как только я узнала об ужасах, которые могут нас ожидать», — сказала Кейтилин. — «Сомневаюсь, что когда-нибудь обрету его снова». — «Тогда мы

справимся», — пообещал Нед, думая о долгих летних днях и смехе их детей на ветру. — «Я даю тебе слово». Кейтилин крепче прижалась к нему, укрыв их обоих под мехами. Она дрожала, и Нед притянул ее ближе, отчаянно пытаясь согреть. — «Ты знал, что я должна уйти», — сказал Джон. — «Это единственный выход». — «То, что это неизбежно, не означает, что я должна притворяться, что рада этому», — огрызнулась Санса. Она чувствовала, как уходит в себя, становится холодной и злой. Чувство вины, которое начало просачиваться через лицо Джона, было почти слишком сильным. Ей хотелось накричать на него, разжалобить, заставить его разозлиться так же, как и она сама.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4443183>